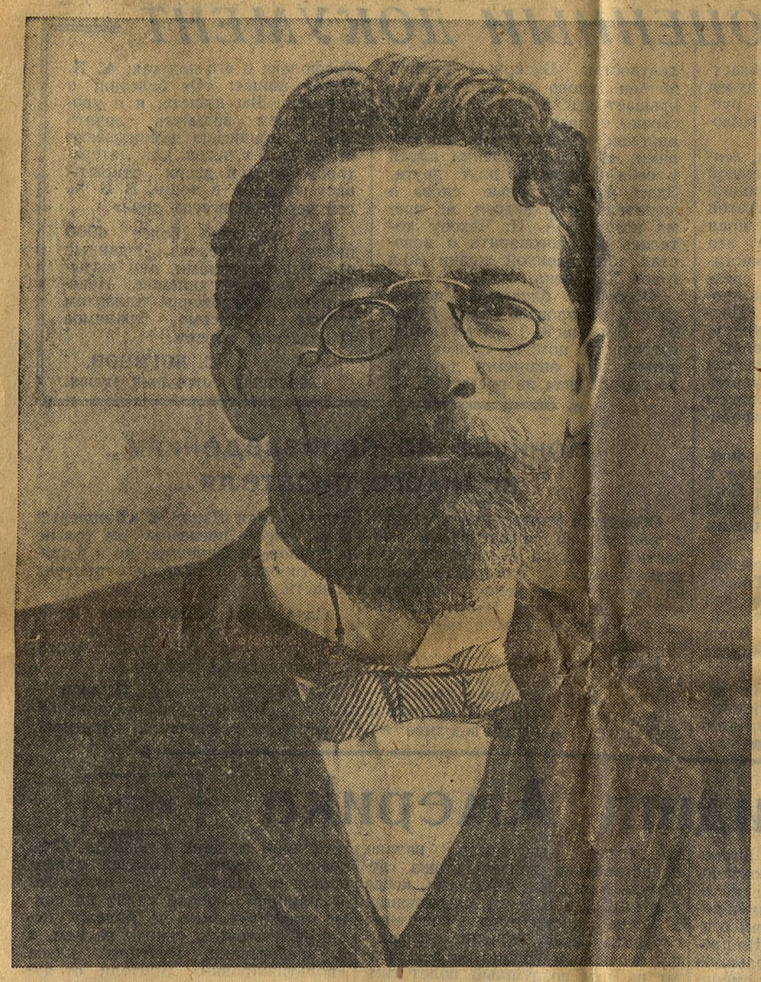
Рабочий край
г. Иваново

„В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли“ (А. П. ЧЕХОВ)



Антон Павлович Чехов.

★ ★ ★

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ОБРАЗЫ

Беседа с народным артистом РСФСР М. Г. КОЛЕСОВЫМ

Был понедельник — выходной день в театре. Накануне труппа возвратилась из Шуи, где давала спектакль. Там выступал и М. Г. Колесов. Следовало ожидать, что народного артиста мы застанем дома, на отдыхе. Но оказалось, что коллектив актеров, занятый подготовкой премьеры чеховского спектакля «Дядя Ваня», решил этот понедельник сделать рабочим днем.

— Мы все так захвачены пьесой Антона Павловича, так живем ею, что отдыхать, право же, никому не хотелось.

Это сказал мне М. Г. Колесов, когда я дождался его за кулисами. Он шел ко мне со сцены, где минуту назад в облике Телегина — персонажа из «Дяди Вани» вел разговор с Мариной — старой няней, роль которой исполняет Н. Г. Евстафьева.

— Для каждого актера, — продолжал народный артист, — большое творческое наслаждение доставляет работа над произведениями Чехова. Образы его не умирают.

Мне довелось много раз воплощать их на сцене, и всегда я был счастлив, доносся до зрителя чеховскую мудрость, его смех и его слезы, веру в человека.

Помню, совсем еще молодым артистом, в 1923 году, играл я в «Трех сестрах» Родэ. Было это в Саратове в драматическом театре. Более четверти века спустя, в пятидесятых годах, уже в г. Иванове я вновь выступил в спектакле «Три сестры». Теперь исполнял роль Чебутыкина. Между этими двумя постановками одной и той же пьесы Чехова я не раз обращался к его творчеству, создавал различные образы, например, Епиходова в «Вишневом саде», играл и в инсценировках по его прозе.

Чехов — мой любимый драматург. За что я его так люблю, за что все мы, артисты, любим и почитаем Антона Павловича? На этот вопрос следует ответить так: он заставляет нас жить на сцене, всей душой входить в образы, которые создал его замечательный талант. Творчество его жизнеутверждающее. Оно облагораживает человека, оно борется за красоту, за счастье людей, за то, чтобы и они сами, и все, что их окружает, было бы прекрасно.

По-разному можно играть Чехова, разный почерк, разная манера и разные замыслы могут быть у режиссеров и актеров. Но всегда мысль автора, его устремления дойдут до зрителей и заденут самые сокровенные струны их души.

Вспоминается мне случай, который имел место в Саратове, в начале двадцатых годов. Режиссер, с которым мы работали, задумал поставить «Три сестры» как комедию. Он наставлял всех актеров стремиться только к одному — вызвать смех. В этом плане и шли у нас все репетиции. И вот — спектакль готов, идет премьера. На сцене остаются три сестры, они как бы раскрывают свои сердца. И что же? Не смехом, а слезами отвечает зал. Зрители переживают в самом лучшем, дорогом для нас смысле этого слова.

И так всегда, если на сцене — Чехов.

А. ЭВЕНТОВ.

★ ★ ★

Для него мечта, для советских людей действительность

Как и многие мои друзья, я с удовольствием читаю Чехова, смотрю спектакли, поставленные по его пьесам. Совсем недавно вновь перечитала драму «Три сестры». Ее герои глубоко страдают от пустоты и бесцельности жизни, испытывают чувство неудовлетворенности. Вместе с тем устами своих героев Чехов говорит: «Готовится здоровая сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку».

Просто удивительно, насколько прав был великий писатель, как хорошо чувствовал он настроения передовых людей своего времени! Нам, советской молодежи, просто не понять тоски и безысходности героев чеховской драмы «Три сестры». Смысл своей жизни мы увидели в большом повседневном труде на благо народа. Именно труд делает по-настоящему красивыми наших людей, облагораживает их, приносит огромную радость.

Взять, к примеру, моих товарищей по работе. Сколько среди них девушек и парней, для которых комбинат стал родным домом, его успехи — их успехами и радостями.

Более двухсот бригад соревнуется у нас за звание коммунистических. В их числе наша бригада браковщиков отделочной фабрики, руководимая Лией Ивановой. В этом благородном движении особенно ярко проявляются прекрасные качества моих товарищей. Соня Дунаева, Тамара Минеева, Валя Бедова и другие полны желания — работать лучше, помогать друг другу.

Комсомольские собрания сплошь и рядом выливаются у нас в большой интересный разговор о моральном облике молодого советского человека, о том, каким обязан быть строитель коммунистического общества. Споров бывает много, но в конце концов мы приходим к одной мысли — человек должен быть красивым во всех отношениях, именно таким, каким хотел его видеть А. П. Чехов.

Г. СМИРНОВА,
браковщица Ивановского меланжевого комбината.

Коллектив драматического кружка клуба Большой Ивановской мануфактуры подготовил к юбилею А. П. Чехова инсценировку его рассказа «Ведьма».

На снимке: сцена из постановки. Роль дьячка Савелия Гыкина исполняет гравер предприятия Станислав Моторин, роль Раисы Ниловны — Инна Неплохова, делопроизводитель. Фото Г. АРТЮШИНА.

★ ★ ★

КРАСОТА — В ПОДВИГЕ, В БОРЬБЕ

НЕТ, не случайно именно Чеховым сказаны простые, мудрые, каждому памятные слова о человеке, в котором все должно быть прекрасно. Исключительно тонкое чувство прекрасного, жажда высокой человеческой красоты и неустанные ее поиски составляли особенность великого писателя.

Редкостно красивым, благородным был нравственный облик самого Чехова. Со страниц воспоминаний современников и чеховских писем перед нами встает живой и многогранный образ человека энергичного, трудолюбивого, с сердцем, открытым для разнообразных жизненных впечатлений, поразительно скромного даже в пору его полного и всеобщего признания, сдержанного, мягкого, чуткого. Заразительная веселость, неистощимое остроумие отличали Антона Павловича не только в юношескую пору, но и в годы зрелости. Чисто чеховские простота, мягкость, бережная нежность по отношению к окружающим сочетались с принципиальностью и твердостью, с волевой мужественной суровостью.

Он не захотел остаться почетным членом императорской Академии наук, когда царское правительство исключило из числа академиков А. М. Горького. Он без колебаний выполнил свой долг гражданина, когда, уже тяжело больной, поехал на Сахалин, чтобы собрать обличающий материал против самодержавных палачей, сгноивших в тюрьмах сотни тысяч людей. Внимательный друг, он не прощал позорных поступков, и его отношения с людьми никогда не определялись фамильярным благодушием. Он еще юношей умел смело и без оговорок называть ложь ложью, ненавидел позёрство, грубость, распущенность.

И, если до конца раскрывать формулу Чехова применительно к самому писателю, то кроме «души» и «мыслей» прекрасно было его лицо человека из народа, открытое и серьезное, то с чуть заметными искорками смеха в умных глазах, то суровое, почти скорбное. Прекрасна всегдашняя внешняя собранность, которую с молодых лет воспитал в себе писатель.

Все творчество Чехова широко и своеобразно реализует его излюбленную идею прекрасного человека. Замечательный афоризм раскрывается во всем своем богатейшем содержании. Красота человека, как ее понимал и чувствовал Чехов, заключена, прежде всего, в отдаче всех физических и душевных сил большим жизненным задачам. Красивый человек живет жизнью широкой, чуждой мелкого эгоизма. Красота — в труде, в деянии, в бескорыстном подвиге, пусть будничном, простом, незаметном. Красивый человек — значит свободный человек. Свободный от скверны буржуазного общества, от духовного рабства. Нет сомнения, Чехов видел также красоту в борьбе против насилия, социальной несправедливости. Он не знал полного объема этой борьбы. Но гениальный писатель-демократ не мог не отразить красоту протеста, возмущения. Он, в сущности, был с теми, кто не примиряется, волнуется, ищет, покупая идею свободы всем опытом жизни, ценой любых страданий и жертв.

Но сколько жестоких преград ставила жизнь перед героем чеховского времени, мешая раскрыться прекрасному, гордому, яркому началу в человеческой натуре! Врагом красоты, губителем ее в человеке был прежде всего сам буржуазно-помещичий строй старой России. Его давящую, уродующую силу, его предельную антиэстетичность больно и тяжело осознавал писатель, и было бы ошибкой представлять его неунывающим весельчаком ожидающим того времени, когда гармония сама собой воцарится в человеческих душах.

Порождением безобразного строя были безобразные люди: при жизни мертвый «человек в футляре» Беликов, оцепеневший от подобострастия чиновник («Толстый и тонкий»), самодур-купец в «Маске» и самодур-помещик в «Дочери Альбиона», наглая и страшная хищница детоубийца Аксинья («В овраге») и многие, многие другие. Галерею духовных карликов и уродов, мещан-обывателей рождала его эпоха, и Чехов, рисуя их жалкое существованьице, унылое безобразие их быта, постоянно напоминал о том, как чудовищно извращает человеческую личность отсутствие осознанных общественных обязанностей. Во имя высокой человеческой красоты он боролся против пошлости и морального убожества, против растлевающего душу собственничества.

Не только зримое, бьющее в глаза безобразие человека, рожденного несправедливым общественным строем, было объектом изображения великого гуманиста. Чехов умел разоблачать и трудно различимые признаки человеческой некрасивости. Он говорил людям своего поколения, как некрасивы праздность, мелкая трусость, душевная дряблость, пассивность, равнодушие, эгоизм во всех их формах, вплоть до самых «безобидных». Кажется, ничего дурного не совершила попрыгунья Ольга Ивановна. Но благодаря ее черствому себялюбию гибнет настоящий хороший человек. Чехов знал, какими страшными драмами оборачивается порой столкновение молодых, неокрепших, легко ранимых людей с житейской низостью и грязью. Жертвами такого столкновения становятся юноша-гимназист Володя в одноименном рассказе, студент из рассказа «Припадок», потрясенный надругательством над человеком и всеобщим равнодушием.

И все же, зная об уродующем и принижающем влиянии действительности, Чехов искал носителей прекрасных качеств вокруг себя. Искал и находил. Хорошие, самобытные люди входили в его произведения и знаменательно: чем дальше, тем их становилось больше. Черты прекрасного виделись Чехову-демократу в простых людях, в тех, «кто трудится, кто терпит». Они сами собой проступали через толстую кору вековой забитости, темноты, внешней грубости и освещали их лица ясным светом.

Органически не принимает всяческую фальшь мастеровой Редька, с его комичным по форме, но верным изречением: «Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу». Большую отзывчивость, трогательную, нежную ласковость, осознанное чувство достоинства отмечает Чехов у старого плотника Костыля из повести «В овраге», там же хороши поденщица Липа, ее мать Прасковья, бегло очерченная кухарка Ольга в рассказе «Нищий».

Внутренней красотой наделяет писатель наиболее близких ему героев-интеллигентов. Чаще всего эта красота по-чеховски скромная, не заметная с первого взгляда, соединенная с самыми обыденными, прозаическими черточками. Мешковат, неуклюж, некрасив в обычном смысле слова, житейски непрактичен «вечный студент» Петя Трофимов из пьесы Чехова «Вишневый сад». Трудная, бесприютная жизнь наложила свой отпечаток на художника Сашу («Невеста») — изможденного, смертельно больного. Но главное в обоих то, что они обладают кристальной душевной чистотой, искренностью, лишены эгоистических побуждений, живут высокими идеалами.

Врач Осип Дымов всего себя отдает борьбе с человеческими страданиями, совершая свой жизненный подвиг с покоряющей простотой. «...Какая нравственная сила,... добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло! Служил науке и умер от науки!» — говорит о Дымове его товарищ Коростелев. Встретим мы в произведениях Чехова и талантливых, влюбленных в свое дело учителей, деятелей искусства. А какие изумительно поэтичные, полные сложной внутренней жизни женские портреты создавал Чехов! Точно тончайшим резцом искусного скульптора вырезаны в драме «Три сестры» профили героинь с их душевным изяществом, высокой культурой, неповторимой индивидуальностью. К этому ряду образов принадлежат и доверчивая, юная Мисюсь в «Доме с мезонином», и окрыленная творческой страстью Нина Заречная («Чайка»).

Видное место среди людей, отмеченных подлинной нравственной высотой, занимает доктор Астров в пьесе «Дядя Ваня». Устами Астрова Чехов выражает многие свои заветные, годами выношенные мысли о цели жизни, о труде, о красоте. Талантливый, смелый человек, «свободная голова», Астров в обстановке серой, изнуряющей обыденщины российского захолустья неустанно, героически трудится, доступными ему средствами борется не только за жизнь простых людей, но и за культуру, за будущее. Шумит на ветру молодой лес, посаженный Астровым, и он, врач, гуманист, вдохновенный поэт, мысленно видит преображенную прекрасную родину.

Любимая книга.
Фотоэтюд Г. РОМАНОВА.

Жизнь редко дарила счастьем лучших героев Чехова, и это понятно. Обывательские пошлые радости были не для них, а настоящее полное счастье, свершение планов и надежд недостижимы. Правда, была своя красота, было особое счастье в самих сильных душевных потрясениях и порывах чеховских положительных героев, а также в благотворных кризисах, которые наступали в жизни тех, кто не хотел больше мириться с действительностью. Когда учитель словесности Никитин после целого года безмятежного погружения в обывательскую трясину вдруг с ужасом задал себе вопрос «Где я?»... это было счастливым финалом. Но такое счастье всегда граничит с трагедией. Ведь у большинства чеховских героев потеряны годы, подорваны и погублены в неравной борьбе силы. А какие новые испытания и муки, какие душевные раны ждут их? Кто знает!

Замечательно, что безоговорочно счастливой, бодрой, душевно здоровой Чехов изобразил Надю, героиню рассказа «Невеста», написанного в 1903 году. Пройдя через полосу колебаний и сомнений, она выбрала твердый и ясный жизненный путь. Есть все основания думать, что это путь революции.

«В человеке все должно быть прекрасно»... Писатель знал, что настоящий расцвет человеческой личности еще впереди. Он мог лишь предполагать, когда наступит новая жизнь, которая даст возможность человеку «проявить все свойства и особенности своего свободного духа». Но он безоговорочно, свято верил, что такое время наступит, в преддверии первой русской революции чутко ощущал дыхание «здоровой, сильной бури, которая идет, уже близка...» Считая залогом морального возвышения творческий труд, Чехов на заре нашего века утверждал: «Через какие-нибудь двадцать пять — тридцать лет работать будет уже каждый». Он не ошибся.

Высокий морально-эстетический пафос творчества Чехова бесконечно близок нам. Его идеал выдержал испытание временем. Многие черты чеховского прекрасного человека достойны того, чтобы войти в наш сегодняшний день. И мы воочию убеждаемся в том, как в сочетании с качествами, рожденными новой великой эпохой, они раскрываются с невиданной чудесной силой в делах, поступках, душевном складе наших лучших современников.

Н. ТАРШИШ.

ТРУДОЛЮБИЕ И ЧЕСТНОСТЬ — ВОТ ЕГО ЗАВЕТ

Писатель Иван Щеглов, близкий друг Чехова, отмечает исключительную работоспособность Антона Павловича, его корректность и приветливость. Он работал целыми днями без отдыха. Когда Щеглов сказал ему об этом, «он (Чехов) безнадежно махнул рукой.

— Что же делать, когда мне утром не дают ни минуты покоя.

В этом же смысле не раз жаловалась мне мать Чехова, добрейшая и гостеприимнейшая Евгения Яковлевна:

— Уж мы прячем Антошу, прячем — все-то ему мешают, — говорила она мне, вздыхая».

Зная сердечную и кровную привязанность Антона Павловича к родине матери, крупнейший знаток древнего русского искусства академик Н. П. Кондаков подарил Чехову свою книгу «Современное положение русской народной иконописи», написанную им после поездки в Палех, Холуй и Мстеру.

Ознакомившись с этой книгой, Чехов написал академику письмо, полное глубокого раздумья над судьбами иконописного искусства: «Большое сердечное Вам спасибо за книгу. Я прочел ее с большим интересом и с большим удовольствием. Дело между прочим в том, что моя мать уроженка Шуйского уезда. Пятьдесят лет тому назад бывала в Палехе, Сергееве (это в трех верстах от Палеха) у своих родственников иконописцев. Когда я сообщил матери содержание Вашей книги, она оживилась и стала рассказывать про Палех и Сергеево».

В своей книге Н. П. Кондаков скорбел об упадке древнего искусства иконописания.

Как бы размышляя вместе с ним и прозревая будущее русской иконописи, Антон Павлович писал академику:

«Да, народные силы бесконечно велики и разнообразны, но этим силам не поднять того, что умерло. Вы называете иконопись мастерством, она и дает, как мастерство, кустарное производство; она мало-помалу переходит в фабрику Жако и Банакер, и если вы закроете последних, то явятся новые фабриканты, которые будут фабриковать иконы на досках, но Холуй и Палех уже не воскреснут. Иконопись жила и была крепка, пока она была искусством, когда во главе дела стояли талантливые люди, а не промышленники.

Ваша книжка написана горячо, даже местами страстно, и потому читается она с живейшим интересом. Несомненно иконопись (Палех и Холуй) уже умирает или вымирает...»

Предсказание Антона Павловича оказалось пророческим: иконопись вскоре умерла, а бесконечно великие народные силы подняли древнее искусство в новом качестве знаменитой палехской и холуйской миниатюры.

Знаток всех самых потаенных углов человеческой души, Антон Павлович оставил нам заветы, которые должны быть на первых страницах записной книжки каждого творческого работника:

«Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы, они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душою и от того, чего не увидишь простым глазом. Они уважают чужую собственность, а потому платят долги... Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже и в пустяках... Они не рисуются. Они не пускают пыль в глаза мелкой братии. Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают. Если они имеют талант, то уважают его... Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой. Они воспитывают в себе эстетику. Они стараются возможно укоротить и облагородить свои инстинкты. Они не трескают походя водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи».

Великий Чехов не терпел хвастунов, ломак, болтунов, он уважал и ценил скромных, одаренных тружеников пера, кисти и сцены, и не раз говорил:

«Не надо много думать о себе, надо только работать!»

М. ШОШИН,
писатель.

ТАКИМИ ОН ХОТЕЛ НАС ВИДЕТЬ

Взволнованные лица зрителей в полутьме школьного зала, яркий свет рампы, на сцене — один из чеховских персонажей, сельский эскулап Кузьма Егоров.

— Что болит?

— Голова, батюшка.

— Так... Вся или только половина?

Да ведь это же наш девятиклассник Вадим! И совсем непохож: так вжился в роль.

А Вадим, с головой, повязанной сомнительно чистым полотенцем, в неопрятном халате, уверенно ведет роль:

— Животом страдаешь?

— Страдаю, батюшка.

— Так... У тебя малокровие.

Зал хохочет... «Сельских эскулапов» сменяет одноактная шутка А. П. Чехова «Юбилей».

Вот она, госпожа Мерчуткина! Тупоумная и упрямая, она выводит нараспев: «Я женщина слабая, беззащитная»...

И снова смеются зрители.

...Это было несколько лет тому назад, играли на сцене и сидели в зале мои первые ученики.

Сейчас они совсем уже взрослые, по-настоящему любят и понимают прекрасное. Немалую роль в формировании их мировоззрения сыграл школьный курс литературы. Чувствовать и ненавидеть пошлость во всех ее проявлениях, тонко понимать юмор, любить человека, уметь горячо мечтать научило их творчество А. П. Чехова и других русских писателей.

Может быть, потому так хорошо играли ребята в тот запомнившийся всем нам вечер, что за комизмом чеховской шутки они почувствовали боль за человека, духовный мир которого был обеднен нищетой и всем социальным укладом русской жизни конца XIX и начала XX веков.

Маленькие рассказы Чехова, разросшиеся по силе обличения до объема романов, учат наше юношество видеть гнусного врага в обывателе. История нравственного обнищания земского врача Дмитрия Ионыча Старцева, мечтавшего трудиться во имя прогресса, а пришедшего к «жизни в брюхо», наглядно убеждает, что тина мещанства засасывает тех, у кого нет внутреннего противоядия, воли к борьбе.

Так, например, Лиля Калачева, ученица 9-го класса, размышляя по поводу жизни героя новеллы Чехова «Ионыч», пишет: «Неужели Дмитрий Ионыч, если бы по-настоящему захотел, не смог бы найти в себе силы уйти от пошлого существования?.. Да нет же, если человек тверд и упрям, если в нем есть непоколебимая сила воли, он не отступит даже перед лицом смерти».

Ученица ставит вопрос:

«А если попробовать говорить о чеховских героях, которые жили много лет назад, с точки зрения современной эпохи?!»

По мнению девятиклассницы Калачевой, рассказ Чехова не утратил актуальности и сегодня.

«Да, теперь, когда мы вступили в фазу построения коммунизма, — пишет она, — среди советских людей встречаются еще и такие, для которых основное в жизни — осуществить маленькие личные стремления. Конечно, человек имеет право и даже должен бороться за свое личное счастье. Однако на первом плане должны быть интересы общества, народа. Иначе жизнь бессмысленна и нельзя быть по-настоящему счастливым».

Ненавидеть пошлость — значит, глубоко понимать прекрасное и прежде всего — человека. Новеллы Чехова, и особенно его пьесы, помогают юношам, вступающим в жизнь, понять многогранность, сложность характеров людей. Чеховское «подводное течение» заставляет почувствовать все нюансы чувств и мыслей его героев. Изучая эти произведения, молодые люди приходят к выводу, что нельзя быть узко-прямолинейными в отношениях с людьми, необходимо внимательно и бережно относиться к каждому человеку. Аля Шкалябина пишет в своем сочинении:

«Читая произведения Чехова, чувствуешь, как много чистого, хорошего может быть в человеке, понимаешь, что даже в душе дурных людей всегда найдется что-то ценное, гуманное. Надо только найти это «нужное», помочь человеку, не надругаясь над его достоинством. Очень хочется, чтобы в каждом были прекрасны «и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Юношеству свойственно мечтать. Герои пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» и новеллы «Невеста» мечтают о завтрашнем дне России: «И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесный сад, фонтаны необыкновенные, замечательные люди...»

А. П. Чехов говорит о необходимости воплощать мечту в жизнь: героини этих произведений Надя и Аня уходят в революцию. Молодым людям нашего времени импонирует такая мечта. И теперь, когда каждый день приносит столько нового, вместе с любимыми чеховскими героями они восклицают:

«Мы построим новый сад... Здравствуй, новая жизнь!»

Со дня смерти А. П. Чехова прошло более пятидесяти лет. Но и сегодня его творения, «освещенные грустной улыбкой любящего сердца», помогают нам воспитывать молодое поколение именно таким, каким хотел его видеть А. П. Чехов — «простым, красивым, гармоничным».

Т. ПЕТУХОВА,
учительница литературы Ивановской средней школы № 32.